

НЕФТЬ ВМЕСТО УГЛЯ: ВЛИЯНИЕ ВЕНГЕРСКИХ СОБЫТИЙ 1956 г. НА ИЗМЕНЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СССР

Рассматривается влияние внешнеполитических событий середины 1950-х гг. на изменение содержания энергетической политики СССР. Высказывается мнение, что внешний фактор был решающим в переходе к увеличению добычи нефти и газа в стране, как и к изменениям в экспортной политике СССР, в которой все большее место стали занимать энергоресурсы, такие как нефть и газ. Новый курс отстаивала часть высшего партийного органа страны – Президиума ЦК партии, которую можно называть «нефтяным лобби».

Ключевые слова: энергетическая политика; СССР; партия; руководство; нефть; газ; добыча; экспорт.

Нефтяная и газовая отрасли современной России через экспорт нефти, газа и нефтепродуктов обеспечивают стране $\frac{2}{3}$ валютных поступлений [1. С. 624–628]. Базой нефтегазодобычи страны является западно-сибирский нефтегазодобывающий район, поставляющий более 50% нефти и основную долю российского газа [2. С. 279–280], становление которого соотносится с третьим этапом советской энергетической политики.

Два предшествующих этапа советской энергетической политики отличались более высокими темпами добычи угля. Содержание первого этапа (1920–1928 гг.) характеризовалось приоритетной ролью угля, в принятом в 1920 г. плане ГОЭЛРО нефти отводилось одно из последних мест [3. С. 130–131]. В то же время руководство страны в полной мере осознавало значение этого энергоресурса [4. С. 17]. Учитывая интерес ведущих держав после Первой мировой войны к нефти, Советский Союз в 1920-е гг. использовал ее как важный экспортный товар, обеспечивший прорыв экономической блокады, получение валютных средств на восстановление промышленности. В 1920-е гг. экспорт нефти постоянно рос: с 31,1 тыс. т в 1921 г. до 2 млн т в 1927 г. [5. С. 282–283], в 1928 г. составив долю в экспорте в 13,5% при удельном весе угля в 0,6% [6. С. 201, 800]. При этом отмечалось десятикратное превышение экспорта нефтепродуктов над экспортом сырой нефти [Там же. С. 802].

Второй этап советской энергетической политики начался с первых лет первой пятилетки (совпал с началом мирового экономического кризиса) и продолжался до конца 1956 г. Ему также были присущи более высокие темпы добычи угля [7. С. 34]. Уголь занимал лидирующие позиции в структуре топливного баланса СССР: в 1938 г. его доля составила 50% [3. С. 112–113], в 1950 г. – 65% [8. С. 348]. Добыча нефти росла, но недостаточно высокими темпами, хотя в 1932 г. СССР обеспечивал 12% мировой добычи, занимал второе место в мире, первое – в Европе [5. С. 286]. Отличительной чертой этого периода времени стало снижение вывоза нефти до 7,8% в 1938 г., и 2,4% – в 1950 г. [6. С. 800] при преобладании в структуре нефтяного экспорта с 1932 г. бензина и нефтяного топлива.

В рамках этого этапа, прежде всего после Второй мировой войны, значение нефти в мире возросло не только как явления экономического, но и политического. Через реализацию американского «плана Маршалла» нефть вышла на европейский рынок. В то же

время нефтяной промышленности СССР был нанесен существенный урон, резко снизились объемы добычи, возросло отставание от США, а идея догнать и перегнать США по добыче нефти в послевоенный период, как и в годы первых пятилеток, оставалась на повестке дня. В 1946 г. в СССР добывалось нефти в 11 раз меньше, чем в США, однако к 1955 г. разрыв в добыче сократился до 5 позиций [8. С. 213]. С середины 1940-х гг. началось становление газовой отрасли, ориентированной на добычу природного газа, тогда как в предшествующий период газовая сфера страны была увязана с получением искусственного газа.

Переход к новому содержанию энергетической политики и, следовательно к ее новому – третьему – этапу во многом был обусловлен ситуацией, сложившейся в Европе в 1953–1956 гг., определяемой как кризис в отношениях с социалистическими странами. Именно после завершения острой фазы венгерских событий в ноябре 1956 г., в декабре этого года формируется курс, определяемый формулой «Нефть вместо угля» [9. С. 214].

Анализ стенограмм заседаний Президиума ЦК партии эпохи Н.С. Хрущева дает возможность видеть значительную остроту вопросов, касающихся взаимоотношений со странами «народной демократии». Эта проблема с середины 1950-х гг. была постоянно в центре внимания высшего руководства страны. Д.Т. Шепилов 30 октября 1956 г. обозначил ее следующим образом: «ходом событий обнаружился кризис наших отношений со странами народной демократии. Антисоветские настроения очень широки» [Там же. С. 187]. Принимались и обсуждались по этой проблеме разные меры: направление советников, постановка вопроса о выводе советских войск, применение силы, как это было в Венгрии. И в то же время было стремление удержать во что бы то ни стало в сфере советского влияния. Относительно ГДР 16 июня 1956 г. Н.С. Хрущев высказал идею: «Дать все, в чем они нуждаются: металл, сырье, продовольствие» [Там же. С. 140]. Наиболее активно страны социалистического блока заявляли о готовности получать сырье: хлопок, уголь. При обсуждении 9 августа 1956 г. в Президиуме ЦК КПСС структуры внешнеторгового оборота СССР обращалось внимание на потребности Европы в угле, но отмечалось, «что угля самим не хватает» [Там же. С. 155]. Ситуация с углем осложнилась тем, что в 1956 г. Польша, поставлявшая в СССР уголь в

счет репараций, выдвинула требование об отмене поставок [9. С. 967], и осенью вопрос для Польши получил положительное решение. Вскоре после этого Н.С. Хрущев предпринял поездку в Донбасс, а 4 октября 1956 г. Президиум ЦК рассматривал и одобрил постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС «О неотложных мерах по развитию угольной промышленности Украинской ССР» [9. С. 170, 962]. Из чего можно сделать вывод, что Н.С. Хрущев являлся сторонником наращивания (по традиции) добычи угля, что должно было удовлетворить потребности в нем и союзников по социалистическому блоку.

Все изменили события осени 1956 г., когда разразился внутривластный кризис в Венгрии. Значительная часть членов Президиума ЦК и Секретариата ЦК партии, как следует из стенограмм заседаний, были направлены в Венгрию: А.И. Микоян, М.А. Сулов, М.С. Калинин, В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Г.К. Жуков [Там же. С. 968–969]. Там же были в октябре – ноябре 1956 г. А.Б. Аристов, М.А. Сулов, Ю.В. Андропов [Там же. С. 982].

Основная часть членов Президиума ЦК партии возвратилась и приступила к работе в начале декабря 1956 г. Уже 13 декабря 1956 г. на обсуждение был поставлен вопрос о контрольных цифрах шестого пятилетнего плана народного хозяйства СССР. Доклады делали Н.К. Байбаков и М.З. Сабуров. Н.К. Байбаков делал доклад как председатель Госплана СССР [Там же. С. 1191]. В процессе обсуждения вопроса «О контрольных цифрах шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1956–1960 гг.)» в стенографической записи отражены замечания по докладам: «топливо – узкое место», «нефть вместо угля» [Там же. С. 214]. Доклады было рекомендовано доработать. Тезис, указанный в стенограмме как «нефть вместо угля», был внесен в качестве предложения, кем – в стенограмме не отмечено. Однако именно этот тезис вскоре превратился в новый курс страны в экономике и сфере взаимоотношений со странами социалистического блока.

Усиление внимания в высших эшелонах власти к нефти прослеживалось и раньше. Во главе Госплана СССР, образованного в 1955 г., был поставлен тот, кто к тому времени приобрел большой опыт в руководстве нефтяной промышленностью, – Н.К. Байбаков. Можно предполагать, что за назначением Н.К. Байбакова, учитывая, что Госплан был в ведении Совета министров СССР, мог стоять руководитель правительства Н.А. Булганин, как и зам. председателя Совета министров СССР Л.М. Каганович, некогда причастный к руководству сначала топливной, а затем и нефтяной отраслью. Скорее всего, что в этот период в руководстве страны формировалась группа лиц, которую можно определять как «нефтяное лобби».

События 1956 г., резко обозначившие кризис в отношениях с социалистическими странами, привели к тому, что сторонники развития нефтяной отрасли, активизации добычи нефти, решили использовать ее в качестве фактора влияния в Европе и выдвинули на заседании Президиума ЦК партии предложение, выразившееся в формуле «нефть вместо угля», с чем Н.С. Хрущев в столь критической ситуации вынужден

был согласиться. При этом обращает на себя внимание деятельность Н.С. Хрущева в 1956 г., когда он пытался найти выход для удовлетворения потребностей европейских стран через увеличение добычи угля.

Укрепившие позиции сторонники активного развития добычи нефти и газа на протяжении 1957 г. брали все новые рубежи. Тем более, что страны «народной демократии» очень интересовало сырье из СССР. Так, Венгрия просила уголь, просила больше, чем СССР мог в тот период дать, о чем и говорили на заседании Президиума ЦК партии 27 февраля 1957 г. [9. С. 994]. Сразу после венгерских событий наметились изменения в экспортной политике страны, связанные с нарастанием вывоза нефти, а вскоре и газа. При этом впервые в советскую эпоху стал расти вывоз сырой нефти, тогда как весь предшествующий период СССР вывозил нефтепродукты. Решение о смене приоритетов в экспортной политике страны, скорее всего, следует связывать с заседанием Президиума ЦК партии 26 сентября 1957 г., когда наряду с обсуждением вопроса «О внешней торговле СССР в 1958 г.» рассматривался вопрос «О развитии производства по отдельным отраслям на экспорт». Содержание обсуждаемых вопросов не раскрывалось [Там же. С. 266]. Обращает внимание и то, что заседание вел М.А. Сулов, Н.С. Хрущев отсутствовал. Нельзя не учитывать, что незадолго до этого позиции потеряли В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Н.А. Булганин, Н.К. Байбаков. Причина конфликта коренилась в несогласии с позицией Н.С. Хрущева по руководству экономикой. Убирая одних, Н.С. Хрущев всегда опирался на определенную группу внутри Президиума ЦК. Было очевидно, что те, кто оказал поддержку Н.С. Хрущеву в борьбе с так называемой антипартийной группой, в этих условиях решили использовать силу своей позиции. Скорее всего, не случайно был поставлен на обсуждение вопрос «О развитии производства по отдельным отраслям на экспорт». На заседании 26 сентября 1957 г. говорилось, что Президиум ЦК партии одобрил (*некие*) предложения Министерства внешней торговли СССР, определил контрольные цифры по внешней торговле, поручил Госплану разработать мероприятия по развитию отдельных (*неких*) отраслей для производства товаров на экспорт» [Там же. С. 1013–1014]. Что это были за отрасли – становится ясно из стенограммы заседания Президиума ЦК партии от 10 октября 1957 г., где центральным был вопрос «Об основных направлениях в разработке и составлении пяти-семилетнего плана развития народного хозяйства СССР». При обсуждении вопроса в стенограмме отражены примечания: «о развитии производства добычи газа и нефти», «уголь, трубы (относительно сокращения угля)» [Там же. С. 267].

Вопросы, связанные с добычей нефти, газа, почему-то всегда оказывались вне основного доклада и проходили в качестве дополнительных предложений в процессе обсуждения экономического развития СССР. Следует полагать, что предложения вносили те, кто не участвовал в составлении основного доклада, но принимал участие в процессе обсуждения и имел авторитетное влияние, оказывающее воздействие на фиксацию в стенограммах предложений.

Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов, угля в 1913–1958 гг., тыс. т*

Вид продукции	1913	1928	1938	1950	1955	1956	1957	1958
Уголь	97	563	424	1 121	4 313	5 673	8 772	9 951
Нефть сырая	0,7	248	168	303	2 906	3 897	5 923	9 093
Нефтепродукты	952	2 534	1 221	778	5 090	6 170	7 757	9 045

*Составлена на основании данных [6. С. 200–213, 800, 802].

Можно сделать вывод, что в высшем руководстве страны появилась группа лиц, отстаивающая ускорение темпов развития нефтяной и газовой отраслей, продукция которых и должна была составить новые статьи экспорта из СССР. Решения принимались коллегиально, кто стоял за таким решением, можно только догадываться, учитывая, что заседание вел М.А. Сулов, а некоторое время до этого М.А. Сулов, А.Б. Аристов и Ю.В. Андропов вместе находились в Венгрии.

Согласно статистическим данным уже в 1958–1960 гг. прослеживается рост экспорта нефти. Впервые за всю советскую эпоху экспорт сырой нефти начинает превалировать над экспортом нефтепродуктов, который с конца 1920-х гг. был преобладающим над вывозом сырой нефти. Увеличение экспорта сырой нефти с этого периода становится чертой советской, а затем и российской политики.

Итак, страна взяла направление на активизацию добычи нефти и газа, что первоначально расходилось с той позицией, которую занимал Н.С. Хрущев, пытавшийся найти выход в росте поставок сырья в Европу через наращивание добычи угля. Нефтяные потоки из СССР в Европу в полной мере должны были соответствовать тенденциям в экономике Европы, где со второй половины 1940-х гг. начался переход на нефтяное топливо. В этих условиях «социлагерь», постоянно сотрясаемый политическими кризисами... требовал от СССР... и существенной экономической помощи». «Нужно было нечто, что имело бы неоспоримую и безусловную ценность, двигало бы экономику этих стран вперед и приносило бы заметный и быстрый эффект», – пишет М.В. Славкина [10. С. 148]. И этой «ценностью», несомненно, являлось энергетическое сырье.

Н.С. Хрущев 8 января 1962 г. на заседании Президиума ЦК партии в процессе обсуждения вопроса об отношениях с ГДР откровенно говорил о необходимости переориентировать экономику социалистических стран на «сырье, которое мы производим». Остановившись в первую очередь на ситуации в ГДР, подчеркивал, что и к Польше требуется такой же подход, так как «Америка ухаживает за ней», считая, что «Польша предрасположена... к реставрации капитализма». В этом же ряду назывались Югославия и Румыния. Свое выступление он завершил заключением: «Надо наступать, и наступать разумно» [9. С. 540, 541, 546]. Для этого наступления и стали использоваться нефть, а затем и газ.

Для решения осознаваемых внешнеполитических задач нужно было добывать больше нефти и газа. Уже во второй половине 1950-х гг. последовали изменения в советской энергетической политике: выделение в самостоятельное направление геологоразведочных работ на газ, создание специальной структуры для руководства газодобычей – Главгаз СССР, увеличение экспорта углеводородов, в структуре которого отмечалось перенесение акцента с экспорта нефтепродуктов на экспорт сырой нефти. Экспорт энерго-ресурсов стал расти как в страны социалистические, так и капиталистические (табл. 1).

Изменения в энергетической политике повлекли за собой рост открытых месторождений природного газа на территории Украины, Средней Азии, России и, как следствие, рост объемов добычи газа. Активно развивался Урало-Волжский район, с постановкой масштабных задач перед Татарией, которая стала играть ведущую роль в обеспечении приростов добычи нефти в стране и вскоре превратилась в лидера в союзнной добычке (табл. 2).

Доля Урало-Волжского района в добыче нефти в СССР

Показатель	1913	1928	1940	1960	1966	1967
Объем добычи, млн т	–	–	1,8	104	186	195
Удельный вес, %	–	–	6	71	70	68

*Составлена на основании данных [11. С. 38].

Из Урало-Волжского района в 1960–1964 гг. было осуществлено строительство первого экспортного нефтепровода протяженностью 5 тыс. км, получившего название «Дружба». Его строительству предшествовало решение X сессии СЭВ 1958 г. о сооружении магистрального нефтепровода для транспортировки советской нефти в страны социалистического лагеря. Нефтепровод протянулся из Татарии до Белоруссии, где разделялся на две ветки: северную (на Польшу и ГДР) и южную (на Чехословакию и Венгрию). Для переработки советской нефти сооружались нефтеперерабатывающие заводы в Польше (1), ГДР (3), ЧССР (2), ВНР (1) [12. С. 13].

В рамках третьего этапа советской энергетической политики началось создание нового добывающего района с размещением на территории Западной Сибири, где в 1953 г. был найден газ в западной части Тюменской области, а в 1960 г. в этих же пределах было открыто первое нефтяное месторождение. Начало добычи в Западной Сибири первоначально нефти, а затем и газа явилось, казалось бы, результатом инициатив местной региональной элиты, противодействующей строительству Нижне-Обской ГЭС и отстаивающей альтернативный вариант развития Тюменской области, связывая его с освоением нефтегазовых ресурсов. Эта региональная инициатива как нельзя лучше соответствовала потребностям страны, вставшей на путь увеличения добычи нефти и газа, расширения экспорта нефти.

Анализируя одно из последних интервью А.К. Протозанова, представителя той самой тюменской региональной элиты, активно действовавшего по созданию западно-сибирского нефтегазодобывающего

района, нельзя не обратить внимание на то, что он назвал имя человека из числа лиц высшего руководства страны, оказавшего значительную помощь в создании новой составляющей в экономическом развитии Тюменской области. Этот человек – А.Б. Аристов, член Президиума ЦК партии, член Секретариата ЦК партии, заместитель Н.С. Хрущева по Бюро ЦК КПСС по РСФСР. А.К. Протозанов связал в интервью А.Б. Аристову со своим направлением в Венгрию, а затем и в Тюмень. Ясно, что Протозанов, как и Аристов был в Венгрии в 1956 г. Направление в Тюмень А.К. Протозанова относится к 1958 г., где он начинает, очень самостоятельно и решительно для просто секретаря обкома партии, заниматься проблемами геологии нефти и газа. Совещание геологов в сфере нефти и газа, в работе которого принял участие А.Б. Аристов, состоялось 7 мая 1959 г. в Тюменском обкоме партии [13]. Ключевую роль в организации и проведении совещания играл А.К. Протозанов [14. С. 95]. Все это позволяет сделать вывод, что те, кто стоял за курсом «нефть вместо угля», стали активно содействовать его реализации, направляя в районы, перспективные на нефть и газ, партийных функционеров с незаурядными организаторскими способностями. В Тюменской области таким человеком оказался А.К. Протозанов.

Пребывание Аристову в Тюменской области в начале мая 1959 г. ускорило развитие событий: вскоре в Тюмени состоялась сессия экспертно-геологического совета Главгеологии РСФСР и ученого совета ВНИИ геофизики, с участием геологов Сибири и Дальнего Востока, на которой тюменским геологом Н.Н. Ростовцевым была выдвинута идея переориентации поисковых работ с Березовского района на Тазовский полуостров, левобережье реки Пур, полуостров Ямал, западную часть Гыданского полуострова, Надымскую впадину, Северо-Сосьвинский свод [13]. В августе 1959 г. приказом начальника Главного управления геологии и охраны недр при Совете министров РСФСР С.В. Горюнова все геологоразведочные работы на нефть и газ, проводившиеся в Сургутском и Ларьякском районах, а также организации, занятые на этих работах, были переданы из Новосибирского в Тюменское геологическое управление [15. С. 108, 111]. Геологоразведочные работы в Среднем Приобье были возложены на Сургутскую комплексную геологоразведочную экспедицию, созданную в сентябре 1959 г. на базе Сургутской нефтеразведки глубокого бурения [16. С. 62]. Продолжились работы по укреплению научной базы геологии Тюменской области. Письмом от 27 сентября 1959 г. Министерство геологии и охраны недр СССР уведомляло первого секретаря Тюменского обкома партии В.В. Косова, что «по поручению секретаря ЦК КПСС А.Б. Аристову, в Тюмени будет организован филиал института СНИИГГиМС» [17. Д. 4000. Л. 35]. Сам институт (Сибирский научно-исследовательский институт геологии и минерального сырья) базировался в г. Новосибирске.

Успехи не заставили долго ждать, в марте 1960 г. было открыто первое на территории Западной Сибири нефтяное месторождение, получившее название «Шаимское». С открытием Шаимского месторождения нефти встал вопрос о начале промышленной добычи

нефти [Там же. Д. 3996. Л. 70–71]. В июне 1960 г. вышло постановление Совета министров СССР «Об использовании природного газа Березовского газоносного района Тюменской области», подача березовского газа на Урал планировалась к концу 1963 г. [16. С. 61].

Однако деятельность Аристову имела более широкий размах. В мае 1960 г. А.Б. Аристов побывал на праздновании 40-летия Татарской АССР и «за товарищеской трапезой» объявил о переводе в Москву А.Т. Шмарева «первым заместителем председателя Российского совнархоза» [8. С. 196]. В результате этого же визита «начальником Главного управления нефтяной и газовой промышленности Совнархоза РСФСР (Главнефтегаза)... был назначен В.Д. Шашин [8. С. 196]. А.Т. Шмарев – видный советский нефтяник, биография которого была связана с Урало-Волжским нефтедобывающим районом, где он до 1956 г. работал управляющим трестами «Ишимбайнефть», «Туймазанефть», «Башнефтераведка», заместителем начальника «Башнефть», был первым начальником объединения «Татнефть». В 1956–1957 гг. стоял во главе Главгаза СССР, с 1957 по 1960 г. был председателем СНХ Татарского экономического административного района. Второй переведенный в Москву – В.Д. Шашин – в первой половине 1950-х гг. заместитель начальника по бурению объединения «Татнефть», в 1956–1960 гг. – начальник объединения «Татнефть». Таким образом, в Москву в 1960 г. были переведены крупнейшие специалисты Урало-Волжского нефтяного района.

Все это происходило в условиях непрекращающейся борьбы за власть. Н.С. Хрущев на протяжении своего пребывания на высшем государственном посту вел чистку аппарата, опираясь на одних, убирая других. В начале 1950-х гг. из числа самых первых сподвижников Н.С. Хрущева позиции сохранили только А.Б. Аристов, Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин. Но 4 мая 1960 г. Аристов был освобожден от обязанностей Секретаря ЦК КПСС, от обязанностей заместителя Председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР его освободили в январе 1961 г. [9. С. 1075, 1081]. Сообщая о смещении Аристову 18 января 1961 г. на Пленуме ЦК КПСС, Н.С. Хрущев сказал, что «обязанности оказались ему не по плечу» [18. С. 79]. 20 января 1961 г. Аристов был отправлен послом в Польшу.

Сложное переплетение разных тенденций прослеживаем в 1960–1961 гг. в эшелонах власти в Тюмени. В январе 1960 г. секретарь обкома партии А.К. Протозанов занял пост председателя облисполкома, что можно рассматривать как его удаление от тех вопросов, которыми он очень увлекся на протяжении 1958–1959 гг. С должности первого секретаря обкома партии в 1961 г. сняли В.В. Косова. Первым секретарем обкома партии стал переведенный из Иркутской области Б.Е. Щербина, который был причастен к партийному руководству сооружением Иркутской ГЭС и начавшемуся строительству Братской ГЭС. И перевод Б.Е. Щербины в Тюмень можно объяснять тем, что с устранением А.Б. Аристову верх в партийном руководстве страны взяли те, кто связывал будущее Тюменской области, прежде всего, с сооружением Нижне-Обской ГЭС, для

чего и последовал перевод партийного руководителя с навыками работы в этой сфере.

Однако выдвиженцы Аристова успешно действовали. В Тюмени А.К. Протозанов в начале 1963 г. возглавил промышленный обком партии, в декабре 1963 г. на личном приеме у Н.С. Хрущева добился подписания постановления, положившего начало подступу к добыче нефти и газа. Весной 1964 г. в Тюмени началась пробная эксплуатация нефтяных месторождений, в конце 1965 г. приступили к промышленной добыче нефти. А.Т. Шмарев пробыл в должности заместителя председателя СНХ РСФСР до 1963 г., а затем уехал возглавлять Средне-Волжский совнархоз. В.Д. Шашин в период с 1960 по 1965 г. был начальником Главного управления нефтяной и газовой промышленности СНХ РСФСР, а в октябре 1965 г. стал министром нефтедобывающей промышленности страны.

Таблица 3
Добыча нефти и газа в СССР
и в Западной Сибири (1964–1990 гг.)*

Территория	1964	1966	1970	1977	1980	1985	1988	1989	1990
Нефть, млн т									
СССР	224,0	265,0	352,6	546,0	603,2	582,9	624,3	624,0	552,5
Западная Сибирь	0,208	2,8	28,5	211,8	313,7	365,8	409,0	387,9	367,9
Удельный вес, %	0,09	1,05	8,08	38,6	52,0	61,4	65,6	62,1	66,5
Газ, млрд куб. м									
СССР	108,6	142,9	197,5	346,0	435,0	643	770,0	815,0	770
Тюменская область	–	0,7	9,5	63,0	144,1	380,7	474,9	541,8	574,2
Удельный вес, %	–	0,49	4,8	18,2	32,1	59,2	61,6	66,4	74,5

*Составлена на основании данных [19].

В высшем эшелоне власти, после устранения Аристова, ключевую роль стали играть Л.И. Бреж-

нев, А.Н. Косыгин, единственные, кроме Хрущева, из начального состава Президиума ЦК партии, сформированного некогда Сталиным, все остальные были устранены. Было ясно, что следующими в хрущевской логике чистки аппарата жертвами должны были стать вышеназванные. Но они перешли в наступление. В октябре 1964 г. Н.С. Хрущев был отстранен от руководства страной, его место до 1982 г. занял Л.И. Брежнев. Главой правительства практически на всю брежневскую эпоху стал А.Н. Косыгин.

Курс «нефть вместо угля» был положен и в основу деятельности нового руководства страны: увеличивались объемы добычи нефти и газа. Главной базой решения этих проблем являлся Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район (табл. 3).

При этом важнейшей статьёй советского экспорта являлись нефтегазовые ресурсы, при постоянном росте вывоза сырой нефти и природного газа (табл. 4).

Таблица 4
Экспорт нефти и газа из СССР в 1960–1980-е гг.

Показатель	1960	1965	1970	1980	1985	1988	1989	1990
Нефть сырая, млн т	17,0	43,4	66,8	119	117	144	127,3	108,5
Удельный вес, %	11,4	17,8	18,9	19,7	19,7	23,1	20,3	19,6
Газ, млрд куб. м	–	–	3,3	54,2	68,7	88,0	101,4	109,0
Удельный вес, %	–	–	1,7	12,5	10,7	11,4	8,9	10,9

*Составлена на основании данных [20].

Таким образом, в эпоху Н.С. Хрущева повышаются темпы развития нефтяной отрасли, усиливается внимание к газовой отрасли (вместо преобладавшей угольной). Смена курса во многом обуславливалась внешнеполитическими приоритетами страны. Для наращивания нефте- и газодобычи требовалось выходить в новые, более перспективные районы. За этой работой стояли вполне конкретные люди, партийные функционеры, которых можно относить к так называемому нефтяному лобби в высшем аппарате партийной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российский статистический ежегодник*. 2013 : стат. сб. / Росстат. М. : Росстат, 2013. 717 с.
2. *Тюменская область: прошлое и настоящее в цифрах (к 70-летию образования)* : стат. сб. Тюмень : Тюменьстат, 2014. 560 с.
3. *Иголкин А.А.* Особенности развития нефтяной промышленности в годы первых пятилеток (1928–1940 гг.) // *Нефть Страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1940 гг.)* / под общ. ред. В.Ю. Алекперова. М. : Древлехранилище, 2005. 618 с. С. 105–191.
4. XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. 18–31 декабря 1925 г. М. ; Л. : Госиздат, 1926. 1029 с.
5. *Нефть и газ. Мировая история*. М. : Земля и человек. XXI век, 2004. 892 с.
6. *Народное хозяйство СССР в 1958 г.* Статистический ежегодник. М. : Гос. стат. изд-во, 1959. 960 с.
7. *Промышленность СССР*. Статистический ежегодник. М. : Статистика, 1971. 637 с.
8. *Гайказов М.Н.* Валентин Дмитриевич Шашин – блистательный стратег нефтяной промышленности. М. : ФГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. 400 с.
9. *Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 гг.* Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А.А. Фурсенко. М. : РОССПЭН, 2003. 1344 с. (Сер. Архивы Кремля).
10. *Славкина М.В.* Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг. М. : Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2007. 384 с.
11. РСФСР за 50 лет. Статистический сборник. М. : ЦСУ РСФСР, 1967. 256 с.
12. *Корниенко Н.* Нефтепровод «Дружба» в действии // *Внешняя торговля СССР*. 1973. № 6. С. 13–14.
13. *Тюменская правда*. 1959. 8 мая.
14. *Салманов Ф.К.* Я – политик. Раздумья одного из создателей топливно-энергетической мощи страны. М. : РТК-Регион, 2006. 528 с.
15. *Комгорт М.В.* Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень : Вектор Бук, 2008. 182 с.
16. *Колева Г.Ю.* Александр Константинович Протозанов (к 100-летию со дня рождения). Тюмень : Вектор Бук, 2012. 256 с.
17. *Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО)*. Ф. 124. Оп. 1.
18. *Сушков А.В.* Высшее руководство СССР и «рязанское дело» (1959–1961 гг.) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 35. С. 72–83.

19. *Народное хозяйство СССР*. Статистический сборник. М. : Госстатиздат, 1956. 262 с.
 20. *Народное хозяйство СССР в 1988 г.* Статистический ежегодник. М. : Финансы и статистика, 1988. 710 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 мая 2015 г.

OIL INSTEAD OF COAL: THE IMPACT OF THE EVENTS IN HUNGARY IN 1956 ON CHANGES IN THE ENERGY POLICY OF THE USSR

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 74–79. DOI: 10.17223/15617793/399/13

Koleva Galina Yu. Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: gukoleva@gmail.com

Keywords: energy policy; Soviet Union; party leadership; oil; gas; mining; export.

The subject of this study is the Soviet energy policy. The author highlights the main stages of the Soviet energy policy determined by their timing and distinctive features. The focus is on the transition from the second phase of the energy policy of the USSR to the third. The purpose of this paper is to show the crucial role of foreign factors, primarily related to the relationship with the countries of “people’s democracy” in Europe, the development of new content in the Soviet energy policy in the mid-1950s. Under the influence of these events the country entered into not only a new stage of energy policy, but also, to a certain extent, a new stage of economic development, closely aligned with the extraction of energy resources such as oil and gas, and the ever-increasing exports of energy resources. The content of the new stage of the energy policy of the USSR was initially determined by the formula “oil instead of coal”. The landmark of the transition to a new course was the events of 1956 in Hungary. The article shows that the development of a new course occurred in the highest organ of the party authorities, the Party Central Committee Presidium, which developed and defended position on the rate of increase in oil and gas production, as well as the export of energy resources to Europe, a group of individuals which can be referred to as the “oil lobby”. It is emphasized that N.S. Khrushchev’s original intention was to increase, according to tradition, the pace of coal mining. The article focuses on one of the representatives of the party elite of N.S. Khrushchev’s era A.B. Aristov, the Secretary of the CPSU Central Committee, member of the Presidium of the Party Central Committee, Deputy Chairman of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party of the RSFSR. His work on strengthening the oil industry personnel is shown. The article focuses on the coverage of A.B. Aristov’s activities on developing a new mining area, Western Siberia, manifested in strengthening the position of Tyumen geologists, creating a scientific base of geology in the city of Tyumen, transferring of the territory of geological studies from Novosibirsk to the Tyumen Geological Survey. It is with A.B. Aristov that the author of the article connects A.K. Protozanov’s party work placement in Tyumen Oblast. Protozanov played a prominent role in laying the foundations of oil and gas area and in changing the fate of Tyumen Oblast. It is indicated that the paths of Aristov and Protozanov crossed in 1956 in Hungary. The study is based on the rough materials of the Presidium of the Party Central Committee transcripts and interviews with A.K. Protozanov.

REFERENCES

- Rosstat. (2013) *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2013* [Russian Statistical Yearbook. 2013]. Moscow: Rosstat.
- Tyumen’s stat. (2014) *Tyumenskaya oblast’: proshloe i nastoyashchee v tsifrah (k 70-letiyu obrazovaniya): statisticheskiy sbornik* [Tyumen Oblast: past and present in numbers (for the 70th anniversary of the establishment): statistical yearbook]. Tyumen: Tyumen’s stat.
- Igolkin, A.A. (2005) *Osobennosti razvitiya neftyanoy promyshlennosti v gody pervykh pyatiletok (1928–1940 gg.)* [Features of development of the oil industry in the first five years (1928–1940)]. In: Alekperov, V.Yu. (ed.) *Neft’ strany Sovetov. Problemy istorii neftyanoy promyshlennosti SSSR (1917–1940 gg.)* [Oil of the Soviet country. Problems of the history of the oil industry of the USSR (1917–1940)]. Moscow: Drevlekhranilishche.
- XIV Congress of the CPSU (b). (1926) *XIV s’ezd VKP (b). Stenograficheskiy otchet. 18–31 dekabrya 1925 g.* [XIV Congress of the CPSU (b). Verbatim record. 18–31 December 1925]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.
- Mazur, I.I. (ed.) (2004) *Neft’ i gaz. Mirovaya istoriya* [Oil and gas. World history]. Moscow: Zemlya i chelovek. XXI vek.
- State Statistics. (1959) *Narodnoe khozyaystvo SSSR v 1958 g. Statisticheskiy ezhegodnik* [The national economy of the USSR in 1958. Statistical Yearbook]. Moscow: Gos. stat. izd-vo.
- State Statistics. (1971) *Promyshlennost’ SSSR. Statisticheskiy ezhegodnik* [Industry of the USSR. Statistical Yearbook]. Moscow: Statistika.
- Gaykazov, M.N. (2006) *Valentin Dmitrievich Shashin – blistatel’ nuy strateg neftyanoy promyshlennosti* [Valentin Dmitrievich Shashin, a brilliant strategist of the oil industry]. Moscow: Neft’ i gaz.
- Fursenko, A.A. (ed.) (2003) *Prezidium TsK KPSS. 1954–1964 gg. Chernovye protokol’nye zapisi zasedaniy. Stenogrammy. Postanovleniya* [The Bureau of the Central Committee of the CPSU. 1954–1964. Draft minutes of meetings. Transcripts. Regulations]. V. 1: *Chernovye protokol’nye zapisi zasedaniy. Stenogrammy* [Draft minutes of meetings. Transcripts]. Moscow: ROSSPEN.
- Slavkina, M.V. (2007) *Velikie pobedy i upushchennye vozmozhnosti: vliyaniye neftegazovogo kompleksa na sotsial’no-ekonomicheskoe razvitiye SSSR v 1945–1991 gg.* [The great victories and missed opportunities: the impact of oil and gas on the socio-economic development of the USSR in 1945–1991]. Moscow: Neft’ i gaz.
- State Statistics. (1967) *RSFSR za 50 let. Statisticheskiy sbornik* [RSFSR for 50 years. Statistical Yearbook]. Moscow: TsSU RSFSR.
- Kornienko, N. (1973) *Nefteprovod “Druzhba” v deystvii* [Oil pipeline “Druzhba” in action]. *Vneshnyaya torgovlya SSSR*. 6. pp. 13–14.
- Tyumenskaya pravda*. (1959). 8 May.
- Salmanov, F.K. (2006) *Ya – politik. Razdum’ya odnogo iz sozdateley toplivno-energeticheskoy moshchi strany* [I am a politician. Thoughts of one of the founders of the fuel and energy power of the country]. Moscow: RTK-Region.
- Komgort, M.V. (2008) *Zapadno-Sibirskaya neftegazonosnaya provintsiya: istoriya otkrytiya* [West Siberian oil and gas province: history of discovery]. Tyumen: Vektor Buk.
- Koleva, G.Yu. (2012) *Aleksandr Konstantinovich Protozanov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Alexander K. Protozanov (to the 100th anniversary of his birth)]. Tyumen: Vektor Buk.
- The State Archive of Social and Political History of Tyumen Oblast (GASPITO). Fund 124. List 1. (In Russian).
- Sushkov, A.V. (2008) *Vyshee rukovodstvo SSSR i “ryazanskoe delo” (1959–1961 gg.)* [The top management of the USSR and the “Ryazan Case” (1959–1961)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 35. pp. 72–83.
- State Statistics. (1956) *Narodnoe khozyaystvo SSSR. Statisticheskiy sbornik* [The national economy of the USSR. Statistical Yearbook]. Moscow: Gosstatizdat.
- State Statistics. (1988) *Narodnoe khozyaystvo SSSR v 1988 g. Statisticheskiy ezhegodnik* [The national economy of the USSR in 1988. Statistical Yearbook]. Moscow: Finansy i statistika.

Received: 06 May 2015